

— Дедушка, хватит уже говорить задним числом. Ты же сам знаешь, что ночью искать бесполезно, только время потратишь, да и слишком заметно. Днём, наоборот, безопаснее. Кто подумает, что кто-то полезет в химический сточный канал?

Учан обернулся и посмотрел на Линьлиня, явно пытавшегося его утешить. Его взгляд был настолько внимательным и проницательным, что Линьлинь, лениво шедший рядом, почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки.

— Да!

Внезапный крик испугнул нескольких крыс, копошившихся в куче мусора.

— Что с тобой опять?

— Тсс...

Учан с нервным видом жестом показал Линьлиню замолчать.

— А!

Линьлинь скривился.

— Пожалуйста, не пугай меня так, ладно?

— Я догадался.

Учан внезапно крикнул, и Линьлинь просто прошёл мимо него, ускоряя шаг. Если бы он остался, у него бы точно случился сердечный приступ.

— Эй-эй, Линьлинь, подожди меня! Почему ты не спросишь, что я догадался?

— Держи это при себе, я не хочу знать.

Линьлинь продолжал идти, в такую позднюю ночь он не хотел, чтобы его приняли за сумасшедшего.

— Ладно, ладно, я сейчас тебе расскажу, не злись. Смотри, если бы на заводе или кто-то другой обнаружил это, они бы точно вызвали полицию. Но мы же не видели никаких следов расследования, верно? Да и как вынести такую вещь? Это же не что-то ценное. Я думаю, тот, кто забрал мои вещи, тоже из нашей братии. Хм, посмел перехватить мой заказ, я ему покажу!

— Дедушка, ты действительно мастер придумывать. А может, на заводе просто выбросили это, чтобы избежать проблем? Ты же сам говорил, что хозяин завода — не промах, у него наверняка есть тёмное прошлое. Так что он, скорее всего, постарался избавиться от этого как можно дальше.

Линьлинь говорил спокойно.

Учан кивнул.

— Даже если ты прав, на заводе должны были заметить что-то неладное. Обнаружение человеческих костей — это не мелочь. Почему никто не обследовал реку? Водолазы ведь не дешёвые. Как минимум, должны были привезти оборудование. Ты видел что-то подобное там, где мы были?

Линьлинь кивнул в знак согласия.

— И к какому выводу ты пришёл?

Учан скрипнул зубами.

— Хм, возможно, это те, кто торгует мертвецами.

— Ты имеешь в виду, кто-то украл кости для продажи?

Учан многозначительно кивнул, бормоча что-то себе под нос.

— Да брось ты! Откуда они могли знать, что там что-то есть?

— Точно!

Учан хлопнул себя по лбу.

— Завтра снова придём, ты поможешь мне разузнать новости.

Линьлинь посмотрел на небо, полностью игнорируя его.

— Нет времени, до экзаменов осталось два дня. Сам разбирайся, я не участвую.

— Ты, неблагодарный!

— Дедушка, сбереги силы, в конце концов, устанешь ты. Я повторяю: я не участвую!

Учан сразу же поник.

— Ну давай, пойдём вместе. Мне, такому взрослому, строить из себя милашку не к лицу.

Линьлинь повернулся к нему, с недовольством указывая на себя.

— Эй, мне уже пятнадцать.

— Как раз, как раз. Если ты будешь милым, никто ничего не заподозрит, и им будет легче поверить.

Линьлинь подумал некоторое время и, когда Учан увеличил ежемесячные карманные деньги на пятьдесят юаней, согласился.

— Ну как? Ну как?

Учан, увидев, что Линьлинь подбегает, тут же подскочил к нему, сначала протянул мороженое, а затем, пока Линьлинь разворачивал обёртку, нетерпеливо спросил:

— Я так устал, бегая. Дедушка, дай мне немного отдышаться, ладно? А то у меня будет тепловой удар, и ты за это ответишь. И за такое дешёвое мороженое, в уличной лавке оно стоит всего восемь мао.

Линьлинь не скрывал своего пренебрежения, посмотрел на Учана, сунул мороженое в рот и начал остужать тело.

— Ох, Линьлинь, ты такой трудяга, столько усилий приложил!

Учан улыбнулся, подошёл к нему сзади и начал похлопывать по спине, делая массаж.

— Помедленнее, помедленнее, там самое жаркое место, если ты будешь так хлопать, кожа слезет.

Учан тут же убрал руку и, продолжая улыбаться, сказал:

— Ешь, ешь, маленький герой, теперь можешь рассказать?

Линьлинь быстро доел мороженое, вытер пот и, посмотрев на Учана, который уже готов был

рвать на себе волосы, медленно и чётко произнёс:

— Вчера... здесь...

— Ты, заяц, можешь нормально говорить?

Учан пригрозил ему, подняв руку и прищурившись.

— Вчера здесь появилась группа людей, сказали, что хотят купить завод, и провели подробный осмотр. Говорят, сегодня начнут переговоры.

Линьлинь поднял палец и, как будто читая по бумажке, быстро закончил, затем глубоко вздохнул и с гордостью посмотрел на Учана.

— Ох, значит, мои вещи действительно выбросили как мусор!

— Да, всю вонючую реку оставили, а твой мешок забрали.

Линьлинь язвительно подчеркнул.

Учан нервно почесал голову.

— Ох, что же теперь делать? Может, они снова утонули?

Увидев, как лицо Учана вдруг стало растерянным, Линьлинь рассмеялся.

— Это вполне возможно, учитывая твою небрежность.

— Ааааа, я не хочу снова туда лезть! Ааааа!

Линьлинь подождал, пока Учан закончит теревить волосы, и с сочувствием вздохнул.

— У тебя есть выбор?

Учан знал, что выбора у него нет.

— Боже, что я такого сделал? Даже за деньги не могу этого избежать, этот нищеврод!

Учан то закрывал лицо руками, то топал ногами, продолжая рвать на себе волосы несколько

минут. Как только Линьлинь собрался его утешить, Учан вдруг выпрямился, провёл рукой по лицу и с серьёзным видом махнул рукой.

— Пошли! Домой за снаряжением, и вперёд!

Линьлинь пожалел, что не сбежал сразу.

Восемь мао за целый день работы — это слишком дёшево.

Перебросив сумку через стену, Линьлинь, стоя у стены, предупредил:

— Дедушка, учитывая время, я дал тебе кислорода на час. Не затягивай, шланг, соединяющий кислородный баллон, положи аккуратно, не старайся слишком его скрывать. Если его порвут камни или придавят, ты задохнёшься.

После шороха раздался голос Учана:

— Знаю, знаю.

— Если ничего не найдёшь, не упрямясь. Скажи клиенту, что возьмёшь меньше денег.

Вспомнив красное пятно на ягодице Учана, Линьлинь почувствовал, как у него сжалось сердце.

Учан, похоже, уже начал двигаться внутрь. Его голос звучал немного отдалённо:

— Как это возможно? Разве я тот, кто бросает слова на ветер? Не соблазняй меня отказаться от принципов. Ты, искуситель!

Линьлинь молча закатил глаза, не стал ничего говорить, так как Учан всё равно не услышит, и просто сел в укромном уголке неподалёку, ожидая.

Учан, завернув тонкую трубку, соединяющую кислородный баллон с его водолазным костюмом, в толстый слой скотча в качестве дешёвой защиты, прикрыл её листьями.

Надев водолазный костюм, который Линьлинь назвал кучей мусора, Учан медленно погрузился в грязную воду.

Обойдя место, где он закрепил мешок с костями, он ничего не нашёл.

Прокричав несколько ругательств под водой, Учан с трудом продолжил движение, надеясь на

удачу.

Пройдя около пяти-шести метров, он оказался в ещё более мутной зоне. Учан протянул руку и начал ощупывать дно.

Судя по ощущениям под ногами, он приближался к берегу. Учан остановился, глубоко вдохнул и начал думать.

Эта сточная канава была заброшена, так что, по логике, он должен был что-то найти, если бы мешок упал.

Подумав, Учан решил вернуться к исходной точке и начать поиск по кругу.

Только он повернулся, как услышал звук «плюх» над головой.

— О!

Камень, ничуть не отклоняясь, ударил по его маске.

Хотя это было не больно, но инстинктивно он испугался.

Учан замер.

Повернув голову, он медленно приблизился к берегу и, как змея, затаился.

— Мой отец действительно умер здесь?

С этим эхом на поверхности воды снова упал камень.

Слова Учан услышал ясно, значит, человек говорил достаточно громко, чтобы звук дошёл до воды.

— Да.

С этими словами, становившимися всё чётче, Учан едва успел увернуться от руки, внезапно протянутой из воды.

<http://bllate.org/book/15433/1366362>